

Бог Грома нахмурился, заявив, что есть на улице незачем — и грязно, и дорого, лучше вернуться домой и приготовить еду там.

— Он просто языком молотье умеет, а вся работа на мне! — с гневом произнесла Богиня Молний, сидя на стуле. — Каждый день я работаю, потом по дому хлопочу, разве мне не тяжело? А он приходит домой, садится, как барин, ногу на ногу кладет. Еду я готовлю, одежду стираю, а он только языком трещит!

Бог Грома не выдержал, нахмурившись, сказал:

— Ты хоть слова выбирай!

В комнате тут же раздался гром.

— Видишь? Видишь? Вот он какой! — голос Богини Молний стал высоким и пронзительным, и Ян Шу почувствовал, как у него заложило уши. — Разве я не могу отдохнуть? Сходить поесть в кафе — много ли это стоит? Мы ведь не каждый день так делаем, а он жалеет эти жалкие гроши!

— Эй-эй, тетушка, не говорите так, дядя ведь не такой скупой, — вмешался Ян Шу, опасаясь, что разговор пойдет еще дальше.

Успокоив Богиню Молний парой слов, он услышал, как Бог Грома сказал:

— Когда я дома, ты вечно придираешься ко всему. Я молчу, а ты продолжаешь говорить без остановки. А как только я отвечу, ты начинаешь кричать. Как мы вообще живем?

В этот момент Ян Шу едва не схватил Бога Грома за рот, чтобы заставить его замолчать. Богиня Молний уже покраснела от злости.

Но Бог Грома, видимо, не заметил её выражения лица, да и вряд ли когда-либо обращал на это внимание. Он продолжил:

— Я уже говорил, сейчас времена другие. Если ты чувствуешь, что не справляешься, можешь остаться дома и отдыхать. Я один могу нас обоих содержать.

Богиня Молний рассмеялась от злости:

— Ну ты даешь! Я, как и ты, появилась в этом мире по воле Небес. У меня есть руки и ноги, зачем мне жить за твой счет?

Она говорила со смехом, но молнии в комнате не прекращались.

— Я управляю молниями, меня называют Святой Матерью Золотого Света. Я существую с

древних времен, и в храме мое место рядом с твоим! — Богиня Молний, разъяренная, говорила уже на древнем языке, окруженная белыми молниями, и её взгляд был полон гнева.

— Как я могу быть ниже тебя?

Её голос резал слух, словно острый нож. Ян Шу уже хотел уйти, думая: «Не стоит вмешиваться в ссору богов. Это все равно что лезть в драку, когда и так все плохо».

Бог Грома не нашел, что ответить. Она была рядом с ним тысячи лет. Все это время она управляла домашними делами, и ему не приходилось беспокоиться. Но почему же в последние годы между ними стало столько разногласий?

— Я всего лишь сказал одно слово, а ты опять за свое! — произнес Бог Грома.

Люди вокруг поспешили успокоить Богиню Молний:

— Успокойтесь, не стоит так злиться.

Так это теперь её вина? Разве она не имеет права злиться? Богиня Молний чувствовала, как её нервы натянулись до предела, глядя на растерянного Бога Грома. В её сердце бушевало негодование.

Разве это не его вина? Он не помогает, только пользуется. А когда она говорит пару слов, он смотрит на неё, как на сумасшедшую, и все вокруг начинают её успокаивать! Разве она сама виновата?

Молнии над её головой вспыхивали без остановки, освещая её лицо то бледным, то зеленоватым светом.

— Могу я задать вам вопрос, Бог Грома? — вдруг спросил Ян Шу.

Все взгляды устремились на него. Бог Грома поднял подбородок и сказал:

— Ты Ян Шу, я тебя знаю.

Ян Шу кивнул.

— Что ты хочешь спросить?

Ян Шу посмотрел на него спокойно и спросил:

— Вы когда-нибудь помогали Богине Молний по дому? Готовили ей еду или стирали одежду?

Бог Грома промолчал. Богиня Молний, слегка успокоившись, скрестила руки и смотрела на него с насмешливой улыбкой.

— Или хотя бы сказали пару слов, чтобы выразить свою заботу о её труде? Или только советовали ей остаться дома и заниматься хозяйством?

Молнии над головой Богини Молний слегка утихли. Она сказала:

— Я отвечу за него. Никогда. За все эти тысячелетия он этого не делал.

Те, кто раньше успокаивал её, теперь молчали. Ян Шу окинул их взглядом, затем снова посмотрел на Бога Грома и спросил:

— Вы всё ещё не ответили.

— Это мои семейные дела, какое тебе до них дело? — голос Бога Грома был наполнен громовой силой, и вокруг него засверкали молнии.

Ян Шу не испугался, но его раздражала такая уклончивость. Вместо того чтобы отвечать на вопрос, Бог Грома переводил тему, что выглядело грубо и неприятно. Богиня Молний подошла к Ян Шу и сказала:

— Разозлился на младшего, потому что сам виноват? Разве это достойно?

— Какие у тебя с ним отношения? Почему ты его защищаешь? — Бог Грома прищурился, допрашивая Богиню Молний.

«Что за глупости? Он сам себе мозги молниями прожег?» — Ян Шу тоже начал раздражаться.

Богиня Молний рассмеялась, её голос был пронзительным.

— О чем ты вообще говоришь? — её узкие глаза смотрели прямо на Бога Грома, и она шагнула вперед, громко спросив:

— В чем ты меня подозреваешь? Только тебе можно, чтобы кто-то за тебя заступался? А за меня нельзя? Ты думаешь, все слепые?

Все наблюдали за этим противостоянием, но никто не решался вмешаться.

— Давай поговорим дома, ты уже достаточно опозорилась, — Бог Грома протянул руку, чтобы увести Богиню Молний.

Но Богиня Молний была равна ему по силе и мастерству. Она оттолкнула его руку и холодно сказала:

— Иди один. Я не боюсь опозориться.

— Безобразие!

Громко крикнул Бог Грома, и в комнате раздался гром. Все вздрогнули. Ян Шу вздохнул, думая, как бы незаметно улизнуть.

Богиня Молний посмотрела на него и холодно сказала:

— Кого ты пугаешь? Ты думаешь, я испугаюсь?

«Нет», — мысленно ответил за неё Ян Шу.

— Что ты хочешь?! — Бог Грома был действительно в ярости.

Богиня Молний без эмоций сказала:

— Ты иди своей дорогой, а я пойду своей. Разойдемся, иди отсюда.

Ян Шу был удивлён её словами, его лицо выразило недоумение.

— Ты не пожалеешь об этом, — низким голосом сказал Бог Грома, не отрывая взгляда от Богини Молний.

Богиня Молний улыбнулась и сказала:

— Будь уверен, я теперь буду смеяться во сне.

С этими словами она взяла свою сумку и спокойно ушла, унося с собой все молнии в комнате.

Ян Шу, увидев, что одна из сторон ушла, решил, что ему тоже нет смысла оставаться, и повернулся, чтобы уйти.

— Ян Шу, какие у тебя отношения с Богиней Молний? — Бог Грома остановил его.

Ян Шу обернулся и без эмоций посмотрел на него:

— Я из отдела по семейным делам, меня прислали для урегулирования конфликта. Кстати, в начале ссоры ваши молнии ранили нашего сотрудника. Надеюсь, через пару дней вы зайдёте, чтобы заполнить документы и оплатить лечение.

С этими словами он вышел за дверь, не желая больше общаться с Богом Грома, который только что потерял жену.

Цзи Жань и Чэнь Ли болтали неподалеку. Увидев Ян Шу, Цзи Жань сказал:

— Я только что видел, как Богиня Молний ушла, словно молния.

— Да, её выгнали, — пожал плечами Ян Шу.

Чэнь Ли нахмурился и спросил:

— Они помирились?

Как будто они могли помириться после такой ссоры. Ян Шу покачал головой:

— Нет, возможно, через пару дней встретятся в отделе регистрации разводов.

Услышав это, Чэнь Ли побледнел и схватил Ян Шу за рукав:

— Мой учитель, не пугай меня. Они не могут развестись!

Цзи Жань не понимал, с недоумением спросив:

— Если не могут жить вместе, то зачем мучиться? Пусть разводятся, если оба страдают.

— Не всё так просто, — покачал головой Чэнь Ли.

Ян Шу взглянул в сторону комнаты наблюдения, почувствовав, что люди вот-вот выйдут, и помог Чэнь Ли встать. Втроем они направились к машине.

Выйдя на улицу, они увидели, что небо было наполнено раскатами грома, но не было ни молний, ни дождя. Только гром, который заставлял сердце сжиматься.

Посадив Чэнь Ли на заднее сиденье, Ян Шу сел на переднее и сказал Цзи Жаню:

— Можешь отвезти Чэнь Ли домой?

— Раз уж он сел, я не могу его высадить, — фыркнул Цзи Жань и спросил:

— Где он живет?

— В переулке Наньцзяху, — ответил Чэнь Ли с заднего сиденья.

Цзи Жань завел машину и выехал, всё ещё недоумевая, и спросил:

— Почему Бог Грома и Богиня Молний не могут развестись?

<http://bllate.org/book/15575/1386675>